

Глава 25

Кострома. Декабрь 2001— Январь 2002 г.

Документ создан 15 апреля 2021 г.

Оглавление

25.1 Избранное из походного дневника	2
2 января 2002. Среда	2
3 января 2002. Четверг	11
25.2 Астрономические движения	12
25.3 Подарок Васе на Новый Год	13
25.4 Список общественного снаряжения	15
25.5 Состав ремнабора	16
25.6 Раскладка этого похода	17

25.1 Избранное из походного дневника

2 января 2002. Среда

День ?

г. Кострома (пешком) — ... — г. Ярославль (поездом)

Проснулся в 9:43 за 10 минут до прибытия и понял, что нужно срочно вставать. Разбудил Васю и сказал, что нужно подниматься потому что вероятно, мы прямо сейчас приедем. Действительно, минуты через 2 увидели вокзал, на котором написано большими буквами: «Кострома». В это время мы уже очень быстро одевались и завязывали бахилы, натягивали одежды. Вышли в холод улицы. Обратили внимание на то, что все люди одеты одинаково, во всё чёрное. Пришли к общему мнению, что есть совершенно безвкусная тенденция отличаться от других минимально. Вошли в вокзал. Можно поскользнуться на кафеле. Быстро поняли, что надо брать билеты на поезд Кострома — Москва. Билеты были только в купе, пришлось их покупать. Купили. Кассир ошиблась на 100 рублей. Она мне сказала: 484 рубля 20 копеек и когда я дал пятисотку и ещё 4.20 она долго что-то считала на машинке и отдала мне 120 рублей. Решили пропить и прогулять эти деньги, а не отдавать их. В окнах вокзала стеклопакеты. Тут есть роуминг! Позвонил домой и сказал маме, что приедем завтра. Голос мамы показался взволнованным и был задан вопрос: «Руки-ноги целы?» Заверил, что у нас было тепло и что всё в порядке.

Решили сдать вещи в камеру хранения, поесть ряженку и печенье с картошкой, взять остатки и коньяк с фотоаппаратом с собой и пойти в город. Поели, собрали сумку и пошли. Какой-то БОМЖ хотел продать нам свою шапку, приняв нас явно за своих. Но мы от шапки отказались.

Изучили карту, поняли, что надо идти по ул. Советской до самого центра и посетить Ипатьевский монастырь и потом постараться попасть в музей, который рядом с торговыми рядами на проспекте Мира. На улице холодно. Выучили, что до вокзала можно доехать на тб 7 или 2. Но решили идти пока пешком. Дошли до здания, на котором написано слово МТС. Рядом градусник, на котором -26 градусов. Похоже. Посмотрели в карту и поняли, что идти нужно ещё дальше. По улице нет ларьков, а есть магазины на первых этажах домов. Как и положено, здесь двухэтажные дома. Первый этаж кирпичный, второй — деревянный. На первом этаже магазин. А палаток никаких нет, и это очень хорошо. Дошли до торговых рядов и возникло желание сфотографироваться. Вася посоветовал мне вынуть фотоаппарат из сумки, так как ему там может быть не очень жарко и одеть его на шею. Мне жарко, поскольку одет я очень тепло, а Васе — нет. Я даже могу некоторое время без варежек на морозе стоять. Но потом руки быстро замерзают.

Видели каланчу пожарную, жёлтенькую как цыплёнок. Мимо памятника

Сусанину, выполненного в грустном сером бетоне, прошли к театру кукол и я всё время сторонился Газелей, которых тут на пустынной улице вдруг оказалось очень много. Поэтому кадр получился нерезким. У девушек спросили, где тут мост через Волгу, они указали нам куда-то и посоветовали ловить рыбу прямо здесь, спустившись, а не идти к мосту. Мы пошли по ул. Островского и долго обсуждали, что нет в России официальных мусульманских праздников, хотя очень много жителей у нас в стране — мусульмане. Но в вопросах веры мы не очень сильны, в этом сошлись единодушно. Снег очень хрустит, тротуары почти не протоптаны. Поразил дом каких-то больших людей, который смотрится как-то совершенно неказисто и являясь особняком, смутно претендует на это название, хоть это увековечено на мемориальной табличке. Фотографировали галок, сидящих на карнизе и очевидно, греющихся на солнце. Бедные птицы. Фотоаппарат тоже бедный, поскольку в такой мороз у него не срабатывает затвор, несмотря на то, что он находится под пуховкой. Это печально, убираю его под вторую куртку.

Спускаемся вниз, к р. Кострома и переходим её по льду, слева от моста и правее вмёрзших в лёд барж и речных корабликов. Красиво отражается солнце, но снимать не получается — ничего не лезет в кадр и к тому же очень ярко всё. Идём к Ипатьевскому монастырю и заходим в него, заплатив в кассу за единый по всем музеям билет по 16 рублей на человека. Возле ворот монастыря очень много туристических автобусов и очень много продавцов с товаром. Продают платки, шапки, варежки и много других довольно нужных в такую стужу шерстяных вещей. Пошли сначала в историческую часть музея и пока согревался аппарат, долго смотрели на кольчуги, обсуждая их вес и количество труда, нужного для её создания. Обсуждались деньги и мы поняли, что очень много времени ушло на то, чтобы начать делать деньги в формах, а не просто из капли серебра, чтобы деньги получались круглыми. Оказывается, что в 1613 году были ещё бесформенные деньги и только при Петре Первом (1703 г.) они уже стали монетами. Поразила одна азиатская кольчуга, каждое колечко которой было с узором. Видели свечной стол, на котором свечи не катают, а в котором они хранятся для продажи. Видели клад, зарытый где-то в городе и ценность которого измерялась количеством зарабатываемых за 10 лет плотником денег. Ценность клада была выше. Даже нам стало понятно, что этот клад прятал не плотник. В музее люди ходят и обсуждают то, что они знают. Надо сказать, познания некоторых из них в истории и археологии чрезвычайно малы.

Затем мы пошли в новый город и там рядом с деревянной церковью, стоящей не ножках, вторая часть музея — отдел природы. Тут было больше интересного. Долго смотрели коллекцию бабочек и жуков. Вообще аккуратность людей поражает. Это ведь коллекция дореволюционной давности. Васю поразило осиное гнездо размером с две или три его головы. Странно, но люди как-то недолго тут задерживаются. Вероятно, их не очень-то трогает этот

разноцветный крылатый мир. Хотя некоторые выказывают явное отвращение к огромным жукам и стремятся поскорее от них отойти. Это странно, но жуков люди не любят. На втором этаже наши мыслительные способности были сильно нагружены круговыми диаграммами ветров и температур. Ещё были графики и обобщающие всякое знание тексты. Надо сказать, начиная с некоторого времени (примерно лет с шести) я больше ценю в музеях не чучела животных, птиц и рыб, а материалы, заставляющие задуматься и подумать, запомнить некие интересные и нетривиальные факты, встречающиеся именно там, где находится музей. Например, тут было сказано про реакклиматизацию бобров и подобных животных. Совершенно незачем было говорить о том, что в результате изменения облика природы вследствие затопления очень большой территории пришлось задумываться о том, чтобы виды сохранять. Ещё одна вещь, на которую мы обратили внимание, это то, что были приведены тексты о том, что всё время в старые времена люди сильно страдали от затопления рекой Кострома в низинных областях. Потом при строительстве Горьковского водохранилища все люди были выселены, а все территории были полностью и навсегда затоплены в течение полугода. В музее люди обращают внимание в основном не на это. Очень многие говорят друг другу, что тут неинтересно, но некоторым интересны отдельные животные. Возможно, потому, что они их не видели или очень любят смотреть на них в музеях. А нам было интересно. Особенно нам трудно давались диаграммы, осознание которых требует больших сил из-за того, что информация в диаграммах даётся четырьмя параметрами, выраженными не в таблице. Но осталось неясным, зачем истреблялись медведь и рысь в глухих районах Костромской области. Этот вопрос был неявно задан посетителям музея в тексте, прикрепленном рядом с витринами, посвященными эти зверям. Мы его увидели, а люди видят не все.

Потом мы вышли на улицу и прошли под деревянной церковью для того, чтобы я смог сфотографировать некоторые красоты. Потом мы посетили главный собор, в котором много очень красивой фрески и высоченный пятирядный иконостас. Побывали в палатах, в которых рассказывается, как тут всё время с почестями убивали и хоронили всех Годуновых. Потом мы были на выставке разнообразных самоваров и обсудили помимо всего прочего, что раньше, когда не было станков, людям как видно не представляло огромной сложности изготовить самовар в форме идеального шара. А задача эта далеко не тривиальная. В этом же помещении, но с другой стороны, музей новейшей истории. Обсудили мы листовки, изготовленные в типо-лито-графии. Это ведь в ручную набиралось! А шрифты все делались вручную специальными резчиками шрифтов. На листовке 8 разных шрифтов и ещё фигурные рамки с цветами и узорами. Когда читаешь — всё понятно: когда и где состоится какой митинг, о чём будет там речь, кратко изложена идея всего, что вокруг этой проблемы. Сейчас не все воззвания и листовки страдают

подобной чёткостью. Видимо, раньше работающие люди были слегка более профессиональные. А сейчас довольно много людей думают о себе и своих возможностях лучше, чем это есть на самом деле. К сожалению, профессионализм нарабатывается только в том случае, если человек хочет учиться, хочет работать и работает на своём месте. Например, висит телефон с телефонной станции, на котором есть несколько проводов для коммутации линий. Так вот для того, чтобы провода не перекручивались и не перепутывались, на каждом есть грузик с роликом. Почему? Потому что люди думали над тем, как облегчить свой труд, чтобы не было тяп-ляп.

Ещё мы из музея выучили, что в этих краях (а может быть и не только в этих) в разные эпохи группы и массы людей боролись друг с другом не на жизнь, а на смерть. Ещё в первом музее было сказано, что в пятнадцатом веке когда от Великого Княжества Московского отделилась Кострома и Ярославль, тамошние князья долго и непримеримо, с дикими войнами и потерями с обеих сторон воевали с Москвой. И ведь русские люди. Потом эти же русские люди воевали на полное уничтожение с захватчиками, поляками во времена Лже-Дмитрия. А во время революции русские люди воевали тоже не на жизнь, а на смерть друг с другом. Продотряды убивались и уничтожались, за это сёла тоже сжигались и выселялись. И ни конца ни краю этому нет. И очень актуально на фоне этой идеи повешен прямо над лестницей музея плакат, на котором огромная надпись: «Граждане! Сдавайте оружие!» Ещё в музее поняли, что лучковая пила с полотном медвежий зуб или волчий коготь не есть совершенно новое и уникальное изобретение финской фирмы Sandvik, а оно было в России в ходу ещё до революции и им очень продуктивно работали, в частности, в Костромской области при распиловке леса. Но скорее всего, придумали его какие-нибудь немцы или голландцы ещё при Петре Первом. Хотя это не факт.

Мы решили посетить места, хоть они и платные тут и всё-таки не смогли не посетить второго этажа, где была выставка церковной старины, из которой мне запомнились перламутровые тарелочки, на которых были вырезаны в мельчайших деталях религиозные сцены и разговоры экскурсовода с экскурсантами о святых мощах. Вообще вопрос святых мощей совершенно не имеет никакого рационального объяснения и мне совершенно непонятно, можно ли человеку неверующему объяснить, почему же всё-таки мощи нетленны и почему они мироточат. По-моему, объяснение такое невозможно. Мы решили не менять плёнку в фотоаппарате, поскольку по плану у нас уже скоро будет темнеть. Важно было успеть снять вмёрзшие в лёд кораблики и мы побежали, решив не ходить на поиски музея деревянного зодчества, поскольку я совершенно не помнил, где он может находиться. Мы снова пошли по льду и успели сделать несколько кадров. Вася помогал мне винтить пронзительно пищущую крышечку у коробочки с телевизором и благодаря этому мы успели снять и столб света от заходящего алого солнца, и голубоватые

тени Ипатьевского Монастыря при розоватом освещении вечернего солнца. Стоя на бетонном тоннеле теплоцентрали, мы пили всё-тот же восьмилетний или ставший уже девятилетним коньяк Гавар, любуясь на пейзаж с монастырём и холодными льдом и снегом. От кожевенного (?) завода поехал поезд, чистящий с диким свистом рельсы от снега.

Посмотрели в карту и решили попробовать успеть в музей. Пошли по другим улицам и вскоре вышли на почти совершенно тёмный проспект Мира, который на самом деле в центре города является бульваром. Решили, что хоть сейчас и 16:45, но может быть пока не поздно попробовать попасть в музей, что может быть он до 18:00. Ещё раз посмотрели в карту для того, чтобы убедиться в том, что мы на правильном пути и вскоре уже стояли на лестнице художественного музея, который действительно работает до 18:00. В кассе купили билеты на постоянную экспозицию за 10 рублей на каждого и поднялись на второй этаж, пытаясь быстро присоединиться к какой-нибудь экскурсии. Но увиденное нас так сильно заинтересовало, что от экскурсии мы как-то быстро отказались и решили посмотреть повнимательнее. В зале, куда мы попали, были картины Маковского, Коровина, Репина, Айвазовского, что всё вместе производит впечатление. Смотрительница, видя в нас людей странно одетых и странно заинтересованных увиденным, пустила нас в соседний зал с портретами XVIII века и пока мы там были и обсуждали картину «Чудесный улов рыбы», написанную в дико мрачных тонах и своим напряжением всех мускулистых лиц людей и жилистых их тел совершенно искажающей впечатление Христового Чуда, перед нами открылась другая дверь и всё та же смотрительница присоединила нас к другой экскурсии. На нас сразу стали взирать экскурсанты. Они взирали на наши ботинки и нашу одежду. Дети на это взирают вообще со странным благоговением. Наверное, они пока не понимают, зачем и почему рыбаки ходят вечером в музей.

Экскурсовод нам очень подробно рассказывала обо всём. Начала она с того, что здание было специально построено под музей, что тут высокие потолки, чтобы было прохладно и было много воздуха для картин и для людей. В её подробном и правильном рассказе об иконах была такая фраза: «... в новгородской школе, характерной тем, что иконы написаны неизвестным мастером ...», что вызвало улыбки на лицах людей. Вообще всё было рассказано правильно. Затем нам рассказали про портрет в среде дворянских фамилий, про импрессионизм как побочное явление творчества Коровина, про мирискусственников, про Кустодиева, про то, что при создании новых направлений в живописи было примечательно то, что художники не только умели рисовать, но и имели по одному или по два высших художественных образования. То есть, новые формы рождались только после глубокого и основательного освоения художником старых форм и техник. Последним залом был зал костромского художника Честнякова. Он был учеником ученика Репина, насколько я помню из экскурсии и Репин почтительно отзывался о нём как о

ярком индивидуальном художнике. У него было творчество очень светлой и очень глубокой грусти, вызванной нашей российской беспросветной жизнью. Но техника письма поразительная. На одном из полотен ясно показалось, что овцы выпуклые. Я даже подошёл и посмотрел сбоку — нет, они в плоскости картины. Лица людей тоже поразительно точно отражены и это притягивает. И ещё, что там было в этом зале — редакторские работы Честнякова. Там были в витринах книги с авторскими правками, которые заключались в повсеместном зачёркивании буквы *E* там, где она появлялась вместо буквы *Ё*. Мы потрясены совпадениями. Из музея выходили, когда он уже закрывался и так и не успели изучить вторую часть экспозиции — выставку костромских современных художников, выставляющихся здесь потому что нет другого места для выставок их творчества, только один единственный Художественный Музей на всю область. Вышли в темноту и холод улицы.

Сразу стало ясно, что теперь идти совершенно некуда и теперь можно только пить коньяк и искать кабак или ресторан. Рядом с музеем нашёл-ся продовольственный магазин. Там мы решили купить немного еды. Вася обнаружил, что у него пропали деньги. Он стал икать в бесчисленных карманах и вынимал последовательно множество предметов, среди которых никак не оказывалось искомым пачек сторублёвок. В итоге выяснилось, что может быть это объективный фактор, поскольку мы посчитали, сколько денег он истратил за сегодня и пришли к выводу, что именно пачек сторублёвок у него не осталось, а остались только деньги покрупнее. В это время мы выбирали, что же нам купить из спиртного. Мы стояли в своих одеждах рыбаков возле длинного прилавка с водкой типа «Завалинка» или «Русский волк» и шарили глазами вдоль и поперёк. Когда я подошёл к кассе и попросил бутылку пятизвёздочного Арарата, глаза продавщиц странно округлились и они с ужасом спросили, чего ещё нам надо. Мы купили для приличия ещё Сосасолы и поблагодарили, чем вызвали полный шок. Затем мы прошли к другой продавщице и долго выбирая, спорили друг с другом, какой же компот купить. Не хотелось есть курагу, персики нам казались слишком огромными, чтобы от них получать долгое удовольствие, яблоки и грушки нам вообще не приглянулись и в итоге мы купили последнюю банку компота из каких-то солнечных абрикосов, не похожих ни на что другое. Больше нервировать продавщиц мы не стали и вышли на улицу.

Решили слегка покушать. Стали икать освещаемые витрины и слегка побродив возле Торговых Рядов, напротив них зашли в Пиццерию. Там начали есть по пицце. Потом ещё по пол-пицце. Всё это мы запивали томатным соком. Вокруг всё ещё идёт празднование Нового Года. Множество девочек с пивом и мальчиков с пиццей радуются жизни, одни — выпивая много пива, другие — съедая много пиццы. То и дело уборщица убирает со столов тарелки и громко сетуя, закрывает дверь на улицу. Жалко её, ведь она тут работает около 12 часов и постоянно тут дикий холод и сквозняк, а пружину никто не

поставит на дверь, об этом просто никто не думает. Только по прошествии 40 минут я понял, что мы всё-таки поели и поскольку время уже приближалось к 20:00, мы решили выдвигаться к вокзалу.

Пошли снова по ул. Советской. Температура на градуснике слегка уменьшилась. Стало -24 градуса. Нашли единственный попавшийся нам на пути ларёк. Оттуда доносилась музыка. И это был Элвис Пресли!!! Вася сразу понял, что здесь нужно искать любимую музыку и долго бегал глазами по компактам и всё-таки нашёл то, о чём думал, но к сожалению, это оказался сборник. Надо понимать, Вася — любитель нетривиальной музыки, а сейчас — вечер второго января. При этом он нашёл то, что хотел. Под впечатлением этого всего мы под разговоры о Линуксах быстро дошли до вокзала и решили сразу не брать свои вещи и сели на холодные металлические синие стулья.

Народу в вокзале довольно много и ходят милиционеры и внимательно смотрят на всех людей. Мы мыслим о коньяке и думаем, что если мы начнём пить прямо тут, то сразу окажемся в соответствующем месте. Поэтому решаем идти на улицу и там попить. Вышли и довольно долго искали глазами место, где бы нам приткнуться. Как это часто бывает, приткнуться негде. На бульваре лежит снег по колено и лезть туда совершенно незачем. Решаем выйти к путям. Там стоят лавочки, но совершенно не хочется на них садиться. Мы представляем собой классическую скульптурную композицию. Совершенно очевидно любому смотрящему на нас человеку, что мы делаем. И это нас не смущает, поскольку вокруг нас народу не изобилие. После двух орвочек на каждого и лёгкой закуски шоколадкой понимаем, что не жарко и решаем пойти снова в вокзал и там насладиться эффектом.

В вокзале народу прибавилось, мы садимся уже ближе ко входу. Рядом с нами сидит некая девушка и сосредоточенно читает книгу с интегралами. Мы как бы невзначай начинаем болтать с Васькой о разных вещах, включая околонуточные и околокомпьютерные. А народ всё прибывает. До поезда остаётся полтора часа. Надо допивать коньяк. Мы решаемся сделать это прямо тут и сидя среди толпы, я вынимаю из внутреннего кармана пуховки бутылку и рука неприятно замерзает, удерживая её. Это вселяет уверенность, что всё бесполезно и мы засовываем бутылку внутрь второй моей куртки и я телом ощущаю, какой же коньяк холодный. Ещё бы — пролежать весь день в сумке, которую мы носили на плече! Через полчаса бутылка нагрелась и мы выпили. Вася сказал, что я был прав насчёт того, что этот коньяк особенно хорош в тепле. Действительно, тут чувствуется весь аромат. Сидящие напротив нас люди улыбаются, глядя на нас. В итоге мы допили-таки эту бутылку и под мысли о том, что мы не будем утилизировать прямо на глазах милиции бутылку, пошли за рюкзаками, прекрасно осознавая, что как только мы встанем, наши места займут.

Когда пришли в камеру хранения, было лёгкое волнение, поскольку Вася снова не мог найти вещь. На этот раз это были номерки от его вещей. Но

паника оказалось ложной. Номерки нашлись в третьем или четвёртом по счёту кармане. Затем мы прошли через весь вокзал и стали упаковывать все вещи в рюкзаки в самом дальнем отделении вокзала. Вскоре мы пошли на поезд.

Проводница дико мёрзнет возле вагона. Мы быстро идём в купе и начинается огонь: рюкзаки со всей пролетарской ненавистью засовываются наверх. Поскольку едем мы на верхних полках, мы становимся ботинками на нижние и Вася с видом красного Геракла пытается упихать сначала свой, а потом мой рюкзак. Мой не лезет. Произносятся слова об огне, рюкзак падает вниз. Приходится вынуть лопату. В проходе вагона уже стоит парень, одетый в тёплый полушубок и стремящийся в наше купе. Он наблюдает за нашими действиями с предметами силы и вслушивается в нашу речь о моменте, об импульсе, об объёмах, массах и близкой победе. Ещё он видит, какие мы красные и мокрые. Вскоре радостные из-за посетившей нас закономерной победы над объёмами и массами, мы бегом устремляемся на волю подышать. В вагон продолжают заходить люди и с изумлением смотрят на нас, стоящих в свитерах на улице (в тамбуре), сравнивая нас с синей от холода проводницей. Очередной пассажир просит у неё разрешения отпустить его в другой вагон, поскольку там уже начинается ужин и она говорит, что ужин — это страшно. Она уже понимает, что мы тут не просто так стоим и начинает рассказывать о том, что как всё-таки хорошо отдыхать другим и как плохо ей работать в Новый Год. «Вот ехали мы тридцатого!» — говорит она. Понимаем, что сейчас последует рассказ о пьянстве. Но по счастью, рассказ был недолгим из-за того, что поезд тронулся, она задраила дверь и ускочила в тёплый вагон.

Затем мы пошли в купе и стали начинать готовиться к выпивке. Я пошёл за пустыми стаканами, но проводница была объята пламенем разнообразных дел и стаканы я получил не сразу. Пока я стоял возле первого купе и меня толкали в большую поясницу многочисленные люди оттуда, я понял множество вещей. Во-первых, что «Титан» не работает. Во-вторых, что проводницы почти нет, она бегаёт с чайником в соседний вагон за кипятком. В-третьих, что что-то сломано, поскольку у неё в купе сначала отрывисто, но регулярно звенел зуммер. Сначала я думал, что её кто-то вызывает, а её нет или она делает вид, что её нет. Потом я стал думать, что это сигнал об аварии, поскольку зуммер стал звонить постоянно и иногда что-то вышибало и свет начинал гореть тускло. Но видя полное внешнее отсутствие реакции проводницы на этот звонок и довольно спокойное, но очень быстрое её нажатие на какие-то кнопки, понял что пока мы будем жить. Одновременно она разносила чай людям, которые тут же толкались и толпились, стучала в первое купе, чтобы там приняли кофе. Тут я послужил ещё одним прерыванием. Я попросил пустые стаканы и она очень этому обрадовалась, поскольку работает она срочно, а у неё кончился кипяток. Я получил стаканы и что там было с ней дальше, уже не видел. Но всё равно и этого было мне достаточно.

Мы открыли коньяк. Парень, уже познакомившийся с Васей, наотрез отказался выпить с нами и мы решили пить вдвоём. Я открыл банку компота, причём двумя пальцами, что заставило нас призадуматься, а можно ли это есть. Но мы как-то быстро сошлись на том, что это — варёная курага, попробовали и сказали, что ничего не будет. . . За разговорами о нас, о страхе одних и отсутствии страха у других, о наших преключениях и путешествиях коньяк постепенно кончился (компот тоже) и стала назревать мысль дожидаться Ярославля, чтобы как-то исправить положение. Тут выяснилось, что парень прекрасно знает, что такое ФизТех, поскольку учился на ФУПМе, что повергло всех в разговоры о научном прошлом и настоящем, о людях.

Но вскоре по расписанию должен быть Ярославль, а его всё нет, хотя время уже почти пол-второго. Тем временем парень решает всё-таки ложиться спать. Но ему вроде дует из окна. Мы начинаем закрывать штору и она как всегда не держится. Но у нас есть с собой множество приспособлений. Для начала мы достаём резинки с крючками и пытаемся Васиной курткой заткнуть ход воздуха. Для этого куртка подвешивается на резинку. Однако, эта конструкция не устраивает меня, поскольку при срыве с угла окна резинка неминуемо должна хлестнуть меня железным крюком. Поэтому конструкция видоизменяется. Легко подтянувшись, я достаю рукой до потолка и зацепляю резинку за потолочный крюк. Даже в случае, если что-то оторвётся, она никого не убьёт, а только с ужасным шумом удара в потолок разбудит всех. Все эти движения были велики и могучи, парень даже пытался было отказаться, но мы знали, что эти слова легки, а то, что делаем мы, ему поможет. . .

Вскоре мы вышли стоять в проход вагона и стали ждать Ярославля, понимая всю его важность. Вернулся парень, который отпросился на ужин. Мы уже к тому времени знали, что он из нашего купе и сразу предложили ему пока не существующего, но вполне реального коньяка. Он сразу же от него отказался, мотивирую это тем, что он не один и он не может. Действительно, он пришёл с девушкой и они вроде бы стали собираться ложиться спать. В вагоне же происходил огонь. Поздравив нас с Новым Годом, здесь появился парень и девица. Их отношения были очень близки к тем, что показывают в фильмах для взрослых. Это продолжалось довольно долго, что нервировало нас.

В это время поезд, опоздав на 25 минут, приехал в Ярославль. Конечно, мы увидели магазин и конечно же поняли, что нам надо в него успеть. Проводница нам сказала, что стоянка может быть укороченной и мы стремглав побежали. Снег под подковами ботинок скрепит как жёсткий пенопласт, нас сторонятся. Но нам не повезло. Когда мы пробежали уже около 150 метров и почти подбегали к дверям магазина, а в моей голове уже стали возникать предполагаемые варианты развития ситуации со сдачей, с выбором покупки, мы услышали объявление, что наш поезд отправляется. Не стали искушать судьбу, побежали к поезду и впрыгнули в первый попавшийся вагон, ответив

на вопрос проводницы в тулупе и платке, откуда мы такие.

И потом долго шли по жарким и душным плацкартам. А поезд стоял тоже довольно долго, минут пять. Некоторые проводницы яростно нам высказывали всё то, что наболело, некоторым мы были совершенно до лампочки, но тем не менее, мы дошли до своего вагона и сразу Вася пошёл к проводнице, чтобы успокоить её. Вернувшись, он сказал, что ничего страшного не произошло, что всё равно проводница занята не этим, что к ней пришёл какой-то мужик и они вскрывают пол, чтобы справиться с зуммером и вышибающимся светом. Ну и слава Богу.

Нам было очень жалко, что наши мечты не сбылись и мы, отдышавшись и остыв, пошли спать. В купе стало жарко. Я вскрыл дверь для того, чтобы хоть какой-то воздух тут был и почти совершенно разделся на верхней полке. После всех зимних морозов и стуж это купе показалось жутким испытанием. Мне стал вспоминаться контрастный холод Нового Года и ледяные молнии палатки, которые нельзя закрыть и эти отверстия входа в палатку, от которых идёт холод. И там было плохо, и тут не лучше.

3 января 2002. Четверг

День ?

– прибытие в Москву

И снова я проснулся вовремя, почему — не знаю. Просто во сне показалось, что пора вставать. Сразу я распечатал дверь и успел одеться и выскочить первым из жаркого купе. Даже с удовольствием умылся. Надо сказать, что в такой жаре пояснице стало лучше, она не болит так явно, как болела вчера целый день после вчерашней ночи в холодном вокзале Галича. Но поезд наш всё опаздывает. Вскоре мы встали и стали собирать рюкзаки, простившись с парнем и девушкой, которые тихо ушли туда же, откуда и появились. Мы обсудили, о чём может подумать проводница, увидев после всего две бутылки коньяка в нашем купе.

Приехали в Москву, опоздав почти на час. Затем у нас было вхождение в метро. У нас был только один проездной: Васина транспортная карта. Он утверждал, что подождать 7 минут будет быстрее, чем отстоять очередь и купить бесполезный билет на 1 поездку. Но я стоял и ждал возле очереди. Оказалось, что я бы успел отстоять 2 таких очереди, поскольку наблюдал за ней, а она за мной. Но тем не менее, лишние деньги пригодятся. Ну а потом мы поехали по кольцевой линии. Вася вышел на Павелецкой, а я поехал до Добрынинской. Таким образом, выбор у нас с ним завершился с одинаковым количеством поездов. Если бы я поехал до Каширской, то я бы проехал бы одним поездом больше, чем он. . .

:) :) :)

25.2 Астрономические движения

Некая таблица. «Лыжный переход
от станции КАЗАРИНОВО (Костромская область)
до станции ЛУКИНО (Вологодская область)»,
осуществлённый с 25 декабря 2001 года по 1 января 2002 года

– N	по Гринвичу		координаты		предыдущий(ее)		примечание
	дата	время	Сев. широта	Вост. долгота	азимут	расстояние	
z-00	25 дек	5:23	58° 23' 38.0"	041° 10' 53.6"	—	—	Казариново
z-01	25 дек	6:22	58° 23' 40.9"	041° 09' 54.5"	275°	1.0	
z-02	25 дек	7:53	58° 24' 44.7"	041° 09' 00.1"	336°	2.2	
z-03	25 дек	11:12	58° 25' 53.4"	041° 05' 12.0"	300°	4.3	
z-04	25 дек	11:58	58° 26' 56.2"	041° 05' 05.6"	357°	1.9	
z-05	25 дек	20:30	58° 27' 00.1"	041° 05' 08.1"	19°	0.1	Стоянка
z-06	26 дек	11:51	58° 30' 03.5"	041° 05' 00.5"	359°	5.7	
z-07	26 дек	18:50	58° 30' 14.2"	041° 05' 45.6"	66°	0.8	Стоянка
z-08	27 дек	09:46	58° 30' 49.5"	041° 06' 54.6"	46°	1.6	ЛЭП
z-09	27 дек	12:26	58° 32' 17.9"	041° 08' 17.8"	26°	3.0	День Примуса
z-10	27 дек	20:27	58° 32' 39.7"	041° 08' 28.1"	14°	0.7	стоянка
z-11	28 дек	09:22	58° 34' 23.0"	041° 08' 29.2"	0°	3.2	
z-12	28 дек	21:11	58° 35' 37.1"	041° 08' 46.9"	7°	2.3	стоянка
z-13	29 дек	08:51	58° 36' 26.7"	041° 09' 06.9"	12°	1.6	Мишкин ДР
z-14	29 дек	11:29	58° 37' 52.3"	041° 09' 40.0"	11°	2.7	
z-15	29 дек	12:31	58° 38' 31.3"	041° 09' 43.0"	2°	1.2	
z-16	29 дек	20:49	58° 39' 05.0"	041° 10' 18.9"	29°	1.2	стоянка
z-17	30 дек	09:04	58° 39' 12.1"	041° 11' 56.8"	82°	1.6	ДОС
z-18	30 дек	10:59	58° 39' 51.1"	041° 12' 08.5"	9°	1.2	
z-19	30 дек	10:59	58° 39' 51.1"	041° 12' 08.5"	0°	0.0	
z-20	30 дек	19:16	58° 41' 22.8"	041° 13' 08.5"	19°	3.0	Стоянка
z-21	31 дек	22:19	58° 42' 53.3"	041° 09' 46.3"	311°	4.3	Стоянка (НГ)
Всего от Казариново до Нового года					358°	43.5	Почти всё
+	1 янв	≈ 11	не померено	не померено	≈ 350°	≈ 2	Лукино
BUY	1 янв	18:55	58° 28' 01.0"	041° 32' 36.7"	—	—	Станция Буй

19 января 2002 года

25.3 Подарок Васе на Новый Год

Это то, что написано на всяких обложках некоторого компакт-диска.

Sergey Starostin & VOLKOVTRIO
once there was sun ↔ bilo solntse ↔ было солнце

1,3,6,9,11 — recorded in "studio 184"

2,5,7 — recorded in "VLAD studio"

4 — recorded in "bernstein studio"

8,10 — recorded in "calipso records"

mixed: vyacheslav archipov, vlad zhukov, slava kurashov, vladimir volkov in "calipso records" and "VLAD studio"

sound engineers: vyacheslav archipov, vlad zhukov, slava kurashov

mastering: vyacheslav archipov, "calipso records"

mastering, mix and recording — 199

executive producers: alexander cheparuchin? alexander lvovsky

producer: vladimir volkov

design: alexander menus

computer design: polina kiryushova

cover photo: oleg sendetsky

special thanks: leonid bernstein, catherine phillips, tatyana larina, MM, "na dnye alex khan

for cd orders and booking contact: alexander cheparukhin greenwave international, e-mail: greenwdol.ru, cheparukhinyahoo.com

contact: vladimir volkov. e-mail: mmvmail.wplus.net

music and arrangement: 2,3,5,6,7,8,9 — starostin kurashov, volkov, 1,4,11 — starostin, kurashov, volkov, khovalyg

arrangement: 10 — kurashov, volkov

sergey starostin: vocal, birbine, kalyuki (overtone flute), double reed pipe, prosvirelka, clarinet

volkovtrio:

slava kurashov: guitar, percussion. pskov gusli

vladimir volkov: double-bass, viola da gamba, pskov gusli, electric bass

denis sladkevich: virt. percussion

special guests:

kaigal-ool khovalyg: vocals, ighil

juri parfyonov: trumpet

vlad zhukov: programming, sampling

special dog:

ronny: voice

скит / skit / 1 / 3.57

да приехал / da priyechal / 2 / 7.10 / based on the traditional russian songs of kursk and

tver regions

было солнце / once there was sun / 3 / 10.04 / lament poem of smolensk and tver

region

ой да не плачь / oy da nye plach / 4 / 5.19 / traditional song of kaluga region —

"ivan da marya"

казачья песня / cossack song / 5 / 7.26 / text of traditional cossack song — "zhavoronyonok

ti moy"

калюки / kalyuki / 6 / 2.46

кого-то нету / kogo-to nyetu / 7 / 6.41 / traditional songs of central russia — "kogo-to

nyetu, a mnye togo zhal "devki za ruki bralyis"(khorovod song)

в поле травка / v polye travka / 8 / 4.48 / traditional song of belgorod region

что-то ещё / something else / 9 / 8.57

в поле травка → / v polye travka cond. 10 / 5.59 / traditional song of belgorod

region, performed by inhabitant of glukhovka village

total time 67.07

The Sun shone at the sunset
 So we went to bed
 Sp we people went to bed
 We didn't say our prayer.
 And angels flew up in the sky
 Clutching our hands as they passed by.
 You, my body, in the earth shall lie
 I, my sinner's soul, to God shall answer.
 I have no need of silver or gold
 Nor of rich attire
 The sinful man need just one thing
 One sazhen of land
And four boards for his coffin.

25.4 Список общественного снаряжения

Это всё нужно взвешивать поштучно и записывать рядом получившиеся граммы и килограммы. Надо обговорить, чьи вещи будут братья и кто их будет носить.

1. Палатка + тент + каркас + 3 мешочка для переноски (возможно компрессионные, возможно просто непромокаемые).
2. Спальник-трёшка рыжая с мешком для переноски его.
3. Спальник-трёшка синяя с мешком для переноски его (может быть придётся сшить компрессионку, может сойдёт чёрный мешок, может и бывший красный подойдёт). Полотняное покрывало для снижения конденсата в спальнике. Нужно пришить липучки к спальнику и к покрывалу.
4. Топор.
5. Пила лучковая и может быть запасное полотно.
6. Примус со всеми мелкими форсунками, чехлом и книгой на немецком. К бензиновой банке привязать её крышку. Может быть нужно привязать к чему-то насос, чтобы он не падал в снег, а может быть его не надо отворачивать от бутылки (не ясно, как делать). Ещё нужно взять бензин в пластиковой бутылке, предварительно её проверив на предмет протекания. Ещё нужно тряпку, варежки, плекс и зажигалки для работы с примусом. Всё это нужно ещё упаковать куда-то.
7. Баллон зимнего газа и газовая лампа.
8. Кастрюли для костра и костровой набор — не берём.
9. Костровой тент с где-то купленными и привязанными к нему шестью достаточно длинными верёвками — не берём.
10. Комплект газовой посуды в составе двух кастрюлек с крышками (1.2 и 1.5 литров), миски. Василий тоже хочет взять свою миску, которая тоже является кастрюлькой газовой посуды.
11. Лопата — 1 шт.
12. Термос литровый Tatonka (Андрей).
13. Ремнабор (смотри приложение 1).
14. Аптека в минимальном своём количестве (Вася это берёт).
15. Фототехника с плёнками, фильтрами, кофрами, мешками и пр.

25.5 Состав ремнабора

Таблица 25.5.2 – Ремнабор похода Кострома–2002

N	Суть	Владелец
1	Плоскогубцы	
2	Полотно ножовочное по металлу	
3	Напильник треугольный	
4	Отвёртка прямая и крестовая (отвёртка как сущность, а не одна) разных размеров со сменными наконечниками	
5	Надфили	
6	Винтики, шурупчики и гвозди разных размеров для ремонта лыж и ботинок	
7	Проволока стальная и медная разной толщины	
8	Свёрла и Мишкин коловорот	
9	Скотч	
10	Ножницы универсальные (по металлу и по ткани)	
11	Молоток +	AN
12	Оселок	
13	Изолента (неясно для чего)	
14	Жесть для сломанных лыж и трубки для сломанных палок	
15	Запасные детали к креплениям, щёчки, троса, ремешки и пряжки, лягушка, верёвка, кольца для палок	
16	Швейное: ткань, нитки, иголки, булавки английские	
17	Верёвка диаметра 6 мм. и куски стропы	
18	LEATHERMAN, содержащий в себе хорошие пассатижи, отвёртку крест и не крест, плоский напильник	V

25.6 Раскладка этого похода

Таблица 25.6.3 – Раскладка похода Кострома–2002

:):):)	День 0	День 1	День 2
Завтрак	Геркулес –60	Рис –80	Лапша –100
	Молоко сух –15	Молоко сух. –15	Молоко сух.– 15
	Сахар – 3	Сахар – 3	Сахар – 3
	Масло слив. –20	Масло слив. –20	Масло слив.– 20
	Какао+молоко–	Какао+молоко–	Чай –
	Сахар – 3	Сахар – 3	Сахар – 3
	Сухарь ч. – 1	Сухарь ч. – 1	Сухарь ч. – 1
Перекус	Конфетки– 4	Конфетки– 4	Конфетки– 4
	Сухарик – 1	Сухарик – 1	Сухарик – 1
	Жмени –50	Жмени –50	Жмени –50
Обед	Сухарь ч.– 1	Сухарь ч. – 1	Колбаса –60
	Орехи –50	Бананы суш.–50	Сухарь ч.– 1
	Халва –50	Халва –50	Компот –50
	Компот –	Компот –	Сахар – 3
	Сахар – 3	Сахар – 3	
Ужин	Лапша –100	Гречка –80	Чечевица– 80
	Рыбба –100	Мясо –60	Рыбба –100
	Сухарь ч.– 1	Сухарь ч.– 1	Сухарь ч.– 1
	Чай ч. – 50	Чай зел. –50	Чай ч. – 50
	Сахар – 4	Сахар – 4	Сахар – 4
	Пряник –	Пряник –	Пряник –

Примечания к раскладке:

1. Ясно, что даётся норма на одного человека в соответствующую еду.
2. Понятно должно быть, где граммы, а где штуки продукта.
3. Рыба — это рыбные консервы в жестяных банках.
4. Пряник — это пряники, печенье, вафли, кондитерские сухари и вообще, что-нибудь мучное из пшеницы.
5. Компот из любых сухофруктов: яблоки, грушки всякие, их смесь.
6. Супчик — китайская быстрая еда, половина супчика на человека.

7. Изготовление какао — чайная ложка с сахаром высыпается в кружку и заливается кипятком, не иначе!
8. Очевидно, что на третий день едятся продукты нулевого дня и т.д..